

1

СТАРООБРЯДЧЕСТВО

ИСТОРИЯ
КУЛЬТУРА
СОВРЕМЕННОСТЬ

I

МАТЕРИАЛЫ

2005

Колокольня, сооружённая в память распечатания
алтарей храмов Рогожского Кладбища.

МУЗЕЙ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ СТАРООБРЯДЧЕСТВА
БОРОВСКИЙ ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ

СТАРООБРЯДЧЕСТВО

ИСТОРИЯ
КУЛЬТУРА
СОВРЕМЕННОСТЬ

Том I

МАТЕРИАЛЫ

МОСКВА
2005

В сборнике опубликованы материалы
VII Международной научной конференции
**«Старообрядчество:
история, культура, современность»**,
посвящённой 100-летию издания указа
«Об укреплении начал веротерпимости» и
100-летию распечатания алтарей храмов
Рогожского кладбища.

22-24 февраля 2005 г.
Москва — Боровск

Редакторы-составители:

В.И. Осипов
Н.В. Зиновкина
Е.И. Соколова
А.И. Осипова

В.В. ТИМОФЕЕВ

**КУПЕЦ В.А. САВИНОВ И
КАЗАНСКАЯ СТАРОПОМОРСКАЯ ОБЩИНА
В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.: СТАРООБРЯДЧЕСКАЯ
МОДЕЛЬ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ**

Старообрядческая благотворительность должна рассматриваться в контексте представлений старообрядческого мира о границах власти над капиталом и необходимости выполнения христианских заповедей о милостыне, призрении неимущих, но также и необходимости проповеди истинной веры по Христовой заповеди: идите и научите все народы. Огромные пожертвования московского и нижегородского старообрядчества в конце XIX—начале XX вв. хорошо известны, однако не следует забывать, что благотворительные заведения старообрядцы основывали по всей России, как в крупных, так и в очень незначительных городах. Важной чертой таких благотворительных заведений следует признать хорошо налаженное дело общественного призрения и полную их независимость от официальных властей. Судьба многих из этих заведений уходила корнями в царствование Александра I, а своё существование почти все они закончили в период правления Николая I, и только после длительного перерыва староверие восстанавливает конфессиональные благотворительные заведения после либеральных реформ Александра II.

Следует иметь в виду, что крупнейшие старообрядческие общины Москвы — Рогожская (приемлющая священство) и Преображенская (беспоповская федосеевская) — с самого своего начала в 1770-е годы возникли как центры конфессионального социально-го призрения со своими больницами и богадельнями.

В федосеевской общине Казани, которая была одной из круп-

Тимофеев Валерий Владимирович — к.и.н., Чувашский государственный педагогический университет, диакон Русской Православной Старообрядческой Церкви.

нейших в России и являлась центром притяжения для федосеевцев всего средне- и нижеволжского региона, идеи христианского социального служения и попечения о немощных и больных имели очень глубокие корни. Изучение опыта социального служения казанских федосеевцев показательно в том отношении, что они в своей среде формировали независимую от официальной власти систему гражданского общества, отделённого от мира антихриста, общества наследников древних православных традиций Руси. Государственная власть при этом в лучшем случае не замечала его, в худшем — всеми силами пыталась его уничтожить.

В начале XIX в. казанская федосеевская община, главой которой до 1808 г. был предприниматель Зиновий Забелин, располагала деревянными зданиями молитвенного и богадельного домов на территории Тихвинского прихода в г. Казани. Точно датировать возникновение моленной и богадельни не представляется возможным, однако достоверно известно, что уже в 1807 г. эти здания были ветхими (1). Казанские федосеевцы для легализации своей общины избрали тот же путь, что и московские федосеевцы в 1771 г., когда было разрешено устроить в Преображенском старообрядческое кладбище, а затем — богадельный дом, которые стали официально признанными властями учреждениями и позволили московским федосеевцам иметь легальный центр своего согласия, который, вплоть до середины XIX в., официально именовался Преображенским богадельным домом.

Ситуация, сложившаяся в Казани в конце XVIII в., не благоприятствовала легализации федосеевской общины, несмотря на то, что она существовала в городе «с незапамятованных лет» (2), так как власти вели судебное преследование одного из лидеров местного федосеевского общества казанского мещанина Золотарёва. В правление Павла I он был осуждён за веру и сослан в Сибирь, в правление Александра I возвращён из ссылки, но позднее был вновь приговорён к ссылке в Сибирь, за, как сказано в документах полиции, «лжеучительство» (3), то есть вторично был осуждён как федосеевский наставник. Он не стал дожидаться своего ареста и скрылся, и, несмотря на все усилия казанской полиции, так и не был разыскан. Значительную помощь в укрывательстве Золотарёва (который, по имеющимся у полиции отрывочным данным, в 1820-е годы скрывался в д. Тонкиной Варнавинского уезда Костромской губернии) (4)

оказал казанский предприниматель Василий Андреевич Савинов, однако властям не удалось доказать его вину, и он был «оставлен в подозрении в способствовании к укрывательству Золотарёва» (5).

Купец В.А. Савинов сыграл значительную роль в укреплении и развитии казанской старопоморской общины. Он родился в 1773 г. (6) в семье экономических крестьян сельца Алексеевцево Владимирского уезда и губернии и положил «начало своего благосостояния подрядами разных казённых и частных построений, а впоследствии и ещё усилив капитал хлебною промышленностью и подрядами же на перевозку казённых тяжестей» (7). Ещё до 1800 г. В.А. Савинов «прибыл» в казанское мещанство и первоначально занимался кровельными работами, поэтому ещё долго был известен в Казани как «Кровельщиков» (8). Затем стал работать по строительным подрядам для казны и частных лиц, а с 1807 г. записался в 3-ю гильдию казанского купечества и открыл хлебную торговлю, а также осуществлял разного рода продовольственные поставки.

В целом климат в отношениях между старообрядцами и правительством Александра I в начале XIX в. был благоприятным, что открывало возможность казанскому старопоморскому обществу федосеевцев укрепиться и делать шаги к легализации и признанию со стороны властей. В 1807 г. казанские старопоморцы составили от имени своего общества приговор, в котором просили Казанское губернское правление «об отведении» им «по всей губернии для хоронения своего сословия умерших телес каждому при своём селении особых кладбищ» (9). Ответ на свой приговор они получили в августе 1809 г.: на основании указа от 26 ноября 1772 г. старообрядцам разрешалось отводить «по всей губернии особые кладбища за городом, о чём Казанской градской полиции того ж 9 числа послан указ» (10), тем не менее, этот указ полицейскими властями не исполнялся.

Тем временем федосеевская община Казани вела свою линию и создавала факты, с которыми власти вынуждены были бы считаться. Община избрала местом своего будущего расположения ближайший пригород Казани Стекольный завод, расположенный на высоком берегу Прилуцкого озера, и федосеевцы решили выкупить эту территорию у владельцев для своих нужд. В 1808 г. В.А. Савинов, тогда ещё казанский купец 3-й гильдии, вёл переговоры с

тайным советником и кавалером Фёдором Федоровичем Желтухиным о приобретении его деревянного дома в Стекольном заводе, и 27 октября того же года Ф.Ф. Желтухин «дал купчую казанскому 3-й гильдии купцу Василию Андрееву сыну Савинову в том, что продал я, Желтухин, ему, Савинову крепостный свой деревянный дом со всем при нём строением и садом, состоящий в г. Казани в Ильинском приходе 2-й части в 1-м квартале в Подгородной слободе, называемой Стекольной... место имеющее мерою земли с лица поперешнику 33, в длину — 41 сажень с принадлежащим к оному дому местом, на коем пред сим выстроена была кузница, а взял я, Желтухин, в него, Савинова, за оный дом с местом деньги тысячу рублей» (11). Это приобретение положило начало возникновению федосеевского духовного центра в Прилуцком, который к 1815 г. занял видное место среди федосеевских центров в Поволжье.

Покупка земли в Стекольном заводе проводилась федосеевцами планомерно, каждый год заключались сделки по покупке недвижимости в этой части Казани. В сентябре 1811 г. В.А. Савинов, который стал уже к тому времени купцом 2-й гильдии, купил в той же слободке Стекольный завод у Алексея Яковлевича Волкова, дворового человека коллежского ассесора П.А. Манакина, деревянный дом за 40 руб. (12). В 1812 г. В.А. Савинов заключил самую крупную сделку по покупке недвижимости в Стекольном заводе: 28 августа он купил у казанского мещанина Андрея Михайловича Казанцова земельный участок с деревянным домом, уплатив за их рекордную сумму — 3 тысячи руб., причём земля имела «мерою места с лица поперешнику 58, а длиннику — 22 сажени» (13). В 1813 г. В.А. Савинов совершил 2 сделки по покупке недвижимости в Стекольном заводе: 19 января он купил за 400 руб. у казанского мещанина Ивана Степанова «деревянный дом со всем при нём строением» (14), а 31 октября того же года приобрёл у вдовы попадьи Анны Лаврентьевой за 370 руб. «деревянный двор», «мерою под оным двором и места поперешнику 7 и по длиннику 7 сажень» (15). 23 января 1814 г. купец Савинов заключил новую сделку о покупке в указанной выше слободке у казанского мещанина Дмитрия Семёновича Богданова дома и участка земли «по улице поперешнику 8, а в длину двора 19 сажень ценою за 380 рублей» (16). Эта покупка в целом завершила оформление массива земельных владений купца Савинова в Стекольном заводе, где будет построен богадель-

ный дом и создано кладбище, однако в земельную собственность Савинова вклинивались 2 небольших участка: один принадлежал казанскому мещанину Петру Васильевичу Мельникову, который уступил его Савинову 8 января 1815 г. за 420 руб. («имеющий мерою земли с лица поперешнику 5, длину — 14 сажень») (17). Владельцем второго участка («мерюю места с лица поперешнику 8 и длину 16 сажень») был казанский же мещанин Фома Иванович Мельников, который продал его Савинову только 25 января 1817 г. за 300 руб. (18). Всего к январю 1817 г. в собственности В.А. Савинов в Стекольном заводе находился участок площадью не менее 3178 квадратных саженьей стоимостью 5910 руб. Тем не менее, следует отметить, что все предварительные мероприятия по подготовке к строительству федосеевского центра в Казани были завершены уже к лету 1815 г.

Вследствие того, что решение о выделении старообрядческому обществу старопоморцев земли под кладбище, принятое в 1809 г., всё ещё не было исполнено полицией, казанские старопоморцы 15 августа 1815 г. вновь составляют приговор, в котором говорится: «1815-го г. Августа 15-го дня мы, нижеподписавшиеся Города Казани старообрядцы купцы, мещане и цеховые, быв в собрании своего сословия, дали сей приговор казанским купцу Василию Андрееву Савинову и мещанину Зиновию Забелину в том, как и прежде в прошлом 1807 г. поданному от нас вообще и от уездных городов старообрядцами приговору об отведении особых кладбищ, по коему по прозбе вашей прошлаго 1809 г. Августа 9-го в Губернском Правлении на основании 1772-го г. Ноября 26-го дня Указа последовала резолюция отвесьть нам по всей Губернии особые кладбища за городом; о чём Казанской Градской Полиции того ж 9-го Августа послан Указ, но Полиция по оному исполнению и донине не учинила, но мы сие за необходимо нужным почитаем и находим по способности удобнее быть ему на уступленной нашему обществу Казанским купцом Василием Андреевым Савиным собственной его земле, состоящей от города в немалом разстоянии, на бугре при озере называемом Прилутское. О чём просить вам оное Губернское Правление, дабы соблаговолило, чрез кого надлежит, на оном бугре отвесьть; о чём вам сей приговор дали и своим подписом утвердили» (19).

На основании этого приговора В.А. Савинов и З.П. Забелин подали на имя Александра I прошение, текст которого был состав-

лен З.П. Забелиным. В прошении говорилось, что в 1807 г., получив приговор «своего сословия», старообрядцы просили Казанское губернское правление отвести «по всей губернии для хоронения своего сословия умерших телес каждому при своём селении особых кладбищ». Далее выборные указывали, что прошение было удовлетворено в августе 1809 г., причём 9 августа 1809 г. в казанскую градскую полицию из губернского правления послан был указ о выделении места под кладбище. Однако, писали просители, «удовлетворения же мы по оному и поныне не получали, но мы сие за необходимейшее нужным почитаем». Поэтому казанские федосеевцы предлагали устроить кладбище на земле, купленной В.А. Савиновым в Стекольном заводе. Они писали, что «по способности удобнее быть ему на устроенной (sic! — В.Т.) старообрядческому обществу из нас купцом Василием Савиновым собственной его земле, состоящей от города в немалом расстоянии на бугре при озере, называемом Прилутское, а посему всеподданейше и просим, дабы Высочайшим Вашим Императорского Величества указом повелено было сие наше прошение принять, и на оном Прилутском бугре кому следует приказать отвезти и тем нас удовлетворить» (20).

Дело о создании федосеевского центра в Казани в определённой мере облегчалось тем, что 3 сентября 1815 г. в Казани произошёл грандиозный пожар, и значительную часть города необходимо было отстраивать заново. Сам же купец В.А. Савинов с 1815 по 1817 гг. занимал в городском магистрате должность бургомистра (21). Конечно, должность сама по себе не имела большого веса, тем не менее, для купечества и мещанства данный факт мог иметь определённое значение и, в известной степени, способствовать благополучному и ускоренному решению вопроса о согласии на создание старообрядческого кладбища и богадельни в Стекольном заводе. Казанское губернское правление своим указом от 11 ноября 1815 г. приказало Казанской полиции, чтобы она, совместно с врачебной управой, освидетельствовала место, уступаемое купцом Савиновым для устройства старообрядческого кладбища. Перед полицией ставилась задача выяснить: не повлечёт ли устройство старообрядческого кладбища в Прилутском каких-либо неудобств для жителей Казани, а также расследовать, не имеют ли старообрядцы уже особого кладбища (22). Уже 23 ноября 1815 г. казанский полицмейстер Симанов направил в губернское правление рапорт, в котором

извещал, что им «свидетельство обще с членом врачебной управы чинено было, которое место оказалось от города в дальнем расстоянии, и жителям никакого неудобства и вреда причинить не может» (23), а 24 ноября того же года губернское правление, на основании имеющихся правовых актов и экспертных заключений, приказало казанской полиции отвести старообрядцам землю при озере Прилуцкое под кладбище (24).

К январю 1818 г. В.А. Савинов огородил принадлежащую ему территорию в Стекольном заводе деревянным тесовым забором, построил там каменную часовню, что вызвало на него донос со стороны благочинного казанской Богоявленской церкви протоиерея Петра Талева (25). В марте 1818 г. В.А. Савинов разъяснил Казанскому губернскому правлению, что в Стекольном заводе существует не часовня, а богадельный дом, и при нём — «молитвенная храмина», но она не является вновь заведённой, «а с изстари предками их здесь в Казане устроенная, только что перенесена из Тихфинского прихода по случаю ветхости оной не после пожара, а прежде за долгое время, и в ней содержится обряд не раскольнической, а кафолической веры, по старопечатным книгам совершается служба. И относительно умерших телес отведено местною полициею и врачебною управою по указу gubernского правления, состоявшемуся 1809 г. августа 9 дня, кладбище, сообразно заведённому порядку в Москве в Преображенском старообрядческом богадельном доме, позволенном и утверждённом именным Его Императорского Величества мая 15-го дня 1809 г. указом» (26).

В данном случае следует отметить, что построенный в Казани новый богадельный дом очень быстро стал центром конфессиональной жизни федосеевцев всего региона Средней Волги. В самом богадельном доме размещались не только немощные, но и молодые и активные старообрядцы, богадельный дом имел прочные связи со многими старообрядческими общинами России, в Прилуцкую часовню приходили для молитвы многочисленные паломники, как писал сам В.А. Савинов, «о числе временно приходящих для богомолья таковых же старообрядцов объяснить нет возможности, ибо ходят для богомолья разного сословия люди, и много неизвестных, ибо тут вопросов об их состоянии не делается, а руководствуется он силою Высочайшего указа, состоявшегося 1801 г. мая 31 дня о неделании и самим раскольникам притесне-

ний» (27). Всё это вместе взятое придавало казанской богадельне в Прилуцком характер одного из важнейших религиозных центров федосеевцев в масштабах России.

Казанская духовная консистория увидела для себя угрозу в том, что старообрядцы свободно исповедуют древлеправославие, и архиепископ Казанский Амвросий направил 15 ноября 1819 г. Казанскому губернатору И.А. Толстому требование «об уничтожении означенной построенной купцом Савиновым богадельни и молитвенного храма» (28). Полиция начала следствие, длившееся до 1820 г., материалы его были представлены в Казанское губернское правление, которое 28 февраля 1820 г. вынесло следующее решение: «...так как указом Правительствующего Сената, 6 февраля 1818 г. в губернском правлении полученным с изъяснением высочайшей его императорского величества воли на мнение Комитета гг. министров повелено: раскольничьи часовни и богадельни уже выстроенные оставить в настоящем положении, а местному начальству строжайше наблюдать, дабы вновь таковые учреждения не были учреждаемы. Изъясняемая ж в сообщении Духовной консистории часовня, как по разысканию 2-й части полиции открылось, выстроена купцом Савиновым на купленных по актам местах ещё до бывшего в Казане 3 числа сентября 1815 г. пожара, следовательно за силою означенного именного высочайшего повеления, удовлетворить требование Духовной консистории Губернское правление не может, о чём её и уведомить сообщением» (29). Таким образом, в период относительно либерального правления Александра I государственная власть имела возможности адекватно применять существующие законы, которые, в значительной мере хотя и стесняли староверие, однако совершенного беззакония в отношении старообрядцев, на чём зачастую настаивало синодальное начальство, всё же не допускалось.

В начале 1820-х годов казанский старопоморский центр в Прилуцком благодаря постоянной поддержке купца 1-й гильдии В.А. Савинова значительно укрепился. Там были обустроены молельная, богадельня, жилые каменные и деревянные строения. Всё это имущество юридически принадлежало лично купцу В.А. Савинову. Однако 15 февраля 1823 г. он «постановил запись» с представителями казанского старообрядческого общества купцами Е.И. Федориным, Ф.Ф. Фоминым, купецкими детьми П.Д. Калмыковым, А.А. Зориным, мещанами З.П. Забелиным, С.В. Бы-

ковым и другими о передаче всего имущества в Прилуцком казанскому старопоморскому старообрядческому обществу. К передаче были подготовлены: земля площадью 9250 квадратных саженей со всеми стоящими на ней жилыми и холодными каменными и деревянными постройками, в которых размещалась богадельня; молитвенный дом и кладбище в западной части указанного участка, а также вся мебель в означенных помещениях, иконы, лампы, книги и «прочие принадлежности», находившиеся в молитвенном доме. В.А. Савинов указывал, что жертвует и передаёт всё это имущество «безденежно вышеозначенному Казанскому старообрядческому обществу не исключая никого, но всем вообще как единому в вечное и потомственное владение» (30). Свидетелями при подписании данного акта были видные и высокопоставленные граждане г. Казани, а именно: статский советник и кавалер А.Я. Жимакин, действительный статский советник и кавалер, князь М.И. Давыдов, титулярный советник и кавалер В.А. Мосолов, камергер и кавалер Н.М. Мусин-Пушкин, полковник и кавалер М.Н. Мусин-Пушкин, коллежский советник И.А. Мосолов. Текст документа был написан титулярным советником Иваном Кенарским. За совершение данной записи В.А. Савинов заплатил пошлин 1200, а с акта ещё 10 руб., при этом секретарь Казанской палаты гражданского суда Ю. Зайцевский отметил: «Запрещения нет. Совершить по указам» (31).

Старообрядческое общество выработало механизм общественно-ответственного надзора за моленной, богадельней и всем переданным имуществом, который характеризовался отчётливыми чертами гражданской общественной инициативы. Все существующие здания и имущество оберегалось старообрядческим обществом «своим коштом», надзор осуществлялся выборными от старопоморского общества «беспорочными, с хорошою нравственностью людьми», которые были ответственны перед всей старообрядческой общиной («в исправном же надзоре поверяются всем обществом»). При моленной и богадельне постоянно находились «избранные своего общества беспорочного поведения пожилых лет от 2 до 3 человек для исправления молитвенных правил во все дни и праздники по старопечатным книгам, изданным во времена патриархов Иова и Иосифа», а также «караульщики, истопщики печей и занимающиеся чистотою и опрятности по мере потребности» (32).

Прилуцкая моленная в среде самих старопоморцев обычно именовалась «монастырём», как сообщала казанская полиция: «и вообще всё заведение именуется перекрещенским монастырём, где бывает временно и постоянно живущих обоего пола от 20 до 30 человек. В праздничные дни богомольцев бывает тут наполнено» (33).

Губернское начальство считало необходимым контролировать состав проживающих в богадельном заведении лиц. В течение 1819—1836 гг. казанская полиция трижды производила расследование о старообрядцах, призреваемых богадельным домом. Так, согласно данным проверки, проведённой казанской полицией в июне 1835 г., в богадельне проживало 25 человек (9 мужчин и 16 женщин) (34). По сословной принадлежности насельники разделились следующим образом. Среди мужчин двое были казанскими мещанами, один — макарьевский мещанин (Нижегородская губерния), трое — казанскими цеховыми, двое — крепостными крестьянами разных владельцев из Казанской губернии, один — удельный крестьянин. Среди женщин преобладали казанские мещанские и цеховые вдовы и девицы (9 человек), кроме них в богадельне проживали 2 мещанки из г. Чистополя (Казанская губерния), 2 экономических, 2 удельных и 2 помещичьи крестьянки. В целом следует сказать, что в богадельне проживали, в основном, мещане и крестьяне 2 соседних губерний — Казанской и Нижегородской. Очень показателен возрастной состав насельников и насельниц: у мужчин старше 50 лет были 6 человек (67%), самому молодому было 29 лет, самому старшему — 71 год. Среди женщин же только 6 насельниц были в возрасте старше 50 лет (37,5%), причём 2 девицам было по 15 лет (12,5%), ещё 3 девицы были моложе 30 лет (18,8%) и 2 девицы были моложе 40 лет (12,5%). Совершенно очевидно, что значительная часть женщин в Прилуцкой богадельне Савинова находились на обучении. Потом из них выходили стойкие в староверии мастерицы грамоты, обучавшие крестьянских и мещанских детей. Кроме того, по имеющимся у полиции сведениям, в Прилуцкой моленной временно находилось значительное число «простого народа, прибывающего сюда из разных губерний и уездов для промышленности по торговле, поставкам и работам, и отбывающего отсюда в разные Низовые города» (35). Таким образом, Прилуцкая моленная в Казани в 1830-е годы стала одним из крупнейших центров федосеевского старообрядчества во всём Поволжье, влия-

ние которого простиралось от Нижегородской и Владимирской губерний до Нижней Волги.

Казанские губернские власти, чтобы ослабить всё возрастающее влияние казанского федосеевского центра, в 1835 г. предложили распространить на Прилуцкую (Савиновскую) богадельню правила, выработанные для богадельни старопоморского купца Папулина в г. Судиславль (36). Такое предложение, по сути дела, было направлено на ликвидацию старообрядческого характера богадельни, что отвечало общему курсу правительства при Николае I, направленному на уничтожение старообрядчества. В апреле 1835 г. Николай I лично рассматривал сведения, предоставленные Казанским губернатором, о купце В.А. Савинове и созданной им богадельне. Министр внутренних дел статс-секретарь Блудов 12 апреля 1835 г. сообщил Казанскому военному губернатору, что Николай I повелел собрать подробные сведения о купце Савинове, а его богадельню «поставить в то же самое положение, в каком находится подобная ей Папулинская моленная в Судиславле» (37). Однако в результате сбора сведений о Савинове и его богадельне оказалось, что дело обстоит намного сложнее, чем с Папулинской богадельней. Прилуцкая богадельня была передана В.А. Савиновым в вечное владение старообрядческого общества, что было закреплено соответствующими юридическими актами, поэтому напрямую распространить на казанскую богадельню правила Папулинской богадельни было невозможно. Вследствие открывшихся обстоятельств Николай I вновь лично рассматривал материалы о купце Савинове и принял решение уничтожить те законные основания, на которых существовали Прилуцкая моленная и богадельня. Министр внутренних дел граф Блудов 25 января 1836 г. сообщал Казанскому военному губернатору, что «Государь император усматривает из представленных его величеству сведений, изъяснённых в отношении ко мне Вашего превосходительства от 1 августа минувшего года (№215) о казанском купце Савинове и его богадельне, и сведений по сему же предмету, достигших его величества частным образом, что купец Савинов своевольными действиями своими весьма много способствовал к распространению раскола, что ему допущено основать на всегдашнее существование гнездо для казанских раскольников и передать раскольническое заведение по дарственной записи своим братьям, произвольно присвоившим себе наименование старообряд-

ческого общества, которое никогда не было признаваемо, Высочайше повелеть соизволил для ограничения действия казанских раскольников учинить следующее: 1. Дарственную запись купца Савинова, совершённую в Казанской гражданской палате в пользу общества, которое никогда не было признаваемо, как противозаконную, уничтожить. 2. В богадельне оставить только престарелых и дряхлых, и отнюдь не моложе 50 лет. 3. Перекрещивание в моленной запретить. 4. Впредь никого не дозволять принимать в ту богадельню, ибо в Казани есть богоугодные заведения приказа общественного призрения, куда и должны быть помещаемы страждущие. 5. Местному начальству иметь строгий надзор и наблюдать, чтобы все постановления, до раскольников относящиеся, были исполнены с точностию» (38). Богадельня в Прилуком просуществовала до 1845 г., когда она была окончательно закрыта властями.

В заключение следует сказать, что казанскому старопоморскому обществу в первой половине XIX в. удалось создать эффективные социально значимые для всего Волжского региона структуры и механизмы, которые помогли укреплению старообрядческих общин в Казанской и прилегающих к ней губерниях. Казанское старопоморское купечество активно претворяло в жизнь модель адекватной для православного сознания гражданской и социальной ответственности, выступая в качестве важнейшего элемента адаптации старообрядческих общин к вызовам времени. Казанская старопоморская община уже в первой половине XIX в. имела достаточный потенциал для формирования органичной, основанной на древней православной традиции, модели гражданского общества.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Национальный архив республики Татарстан (НА РТ). Ф.1. Оп.2. Д.96. Л.73об.
2. Там же.
3. Там же.
4. Там же. Л.66.
5. Там же.
6. Там же. Л.71об.
7. Там же. Л.65–65об.
8. Там же. Л.71об.
9. Там же. Л.5.
10. Там же.

11. Копия с купчей: Там же. Л.41об.-42.
12. Копия с купчей: Там же. Л.35-35об.
13. НА РТ. Ф.1. Оп.2. Д.96. Л.44; полный текст копии с купчей: Там же. Л.43об.-45об.
14. НА РТ. Ф.1. Оп.2. Д.96. Л.48-48об.
15. Копия с купчей: Там же. Л.36об.-37.
16. Копия с купчей: Там же. Л.38-38 об.
17. Там же. Л.39об.-40.
18. Там же. Л.46.
19. Там же. Л.6. Под документом стояли следующие подписи [порядок сохраняется]: мещане Иван Золотарев и Григорий Мельников, казанский купец Кондратий Зорин, купец Кондратий Перминов, Платон Калмыков, мещанин Дорофей Егоров Марков, Степан Васильев, мещанин Лукоян Егоров, купецкой сын Александр Зорин, мещанин Евсей Забелин, мещанин Тихон Григорьев, купец Иван Васильев Федорин, но вместо него и по его просьбе и велению сын его родной Ксенофонт Федорин руку приложил, купец Савва Зорин, мещанин Ефрем Федоров, казанский купецкой сын Никифор Федоров сын Фомин, вместо мещанина Левонтия Харитонова и за себя казанский мещанин Ефим Ба[с?]гуликин руку приложил, мещанин Матвей Шершов, вместо казанских мещан Корнилы Кодалова, Николая Шишигина и Ивана Шебадова за неумением их грамоте и по просьбе их и за себя казанский мещанин Матвей Тисковцев руку приложил, мещанин Парфен Николаев, вместо мещанина Симиона Федорина и за себя казанский мещанин Иван Шарков руку приложил (НА РТ. Ф.1. Оп.2. Д.96. Л.6).
20. Там же. Л.5, 5об.
21. Там же. Л.31.
22. Там же. Л.7.
23. Там же. Л.7об. Любопытно в данном случае отметить, что освидетельствование территории предполагаемого кладбища в Прилуцком проводил член казанской врачебной управы акушер (!) Волков. См.: НА РТ. Ф.1. Оп.2. Д.96. Л.9.
24. Там же. Л.11-13об.
25. Там же. Л.15, 17об.
26. Там же. Л.18-18об.
27. Там же. Л.18об.
28. Там же. Л.19.
29. Там же. Л.25.
30. Там же. Л.52.
31. См.: Там же. Л.54об.-55.
32. Там же. Л.56об.
33. Там же. Л.68об.
34. Список имеющим проживание в принадлежащем старообрядческому обществу молитвенном доме, разделённом от мужеска и женска особо, июня 24 дня 1835 года // НА РТ. Ф.1. Оп.2. Д.96. Л.62-64об.
35. НА РТ. Ф.1. Оп.2. Д.96. Л.68.
36. Там же.
37. Там же. Л.1-1об.
38. Там же. Л.81-82.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Указ от 17 апреля 1905 г. «Об укреплении начал веротерпимости»	3
Анриан (Четвергов), митрополит Московский и всея Руси (РПСЦ)	6
Освобождение духа	
Раздел I	
ИСТОРИЯ СТАРООБРЯДЧЕСТВА	
Морохин А.В.	11
К истории диспута в Пафнутове 1719 г.	
Пулькин М.В.	18
Старообрядцы — противники самосожжений (по материалам полемических сочинений конца XVII в.)	
Храбров А.Е.	25
Миф о наследстве боярыни Ф.П. Морозовой (постановка вопроса)	
Окладников Н.А.	32
История Ануфриевского старообрядческого скита (XVIII—начало XX вв.)	
Волошин Ю.В.	43
Внебрачные связи в старообрядческих слободах Малороссии (вторая половина XVIII в.)	
Михайлов С.С.	53
Проблема изучения истории и культуры старообрядчества Гуслиц	
Безгодов А.А.	62
Поморские моленные «Патриаршины» (Кудыкинская волость Владимирской губернии)	
Корякин Ю.А.	72
Из истории взаимоотношений старообрядцев Гуслицы с господствующей церковью	
Журавлева Л.Н.	78
Спор по поводу «Окружного послания» в подмосковной Гуслице	
Муравьева Г.П.	86
Дело об «уклонении из православия в раскол» в с. Иванове и в Вознесенском посаде	
Ружинская И.Н.	93
Выг в конфликте консерваторов и либералов 50–60-х годов XIX в.	
Мошина Т.А.	102
Олонецкие губернаторы о старообрядцах	
Машковцева В.В.	108
Конфессиональная политика государства по отношению к просветительской деятельности старообрядцев (на материалах Вятской губернии во второй половине XIX—начале XX вв.)	
Водолазко В.Н.	117
Деятельность противостарообрядческих миссий в Олонецкой губернии в начале XX в.	
Юркин И.Н.	125
Проблемы статистики городского старообрядчества XVIII в.: значение, трудности, возможные пути их преодоления	
Гостюк А.В., Чучко М.К.	134
Обстоятельства появления и динамика численности старообрядцев-липован на Буковине в конце XVIII—начале XX вв.	
Чувьуров А.А.	142
Проблемы статистики в исследованиях по старообрядчеству (на материале исследований коми старообрядчества)	
Осипов В.И.	154
Численность старообрядцев Тульской губернии по итогам Всероссийской переписи 1897 г.	

- Захарова Е.Г.**
Противостарообрядческая миссия в Томской Епархии: организация и некоторые результаты деятельности (конец XIX—начало XX) 165
- Кузоро К.А.**
Исследователь томского раскола профессор Д.Н. Беликов: новые материалы к биографии 173
- Трушкова И.Ю.**
Портреты старообрядцев у М.Е. Салтыкова-Щедрина: вопросы микроисторического анализа некоторых судебных документов 179
- Тимофеев В.В.**
Купец В.А. Савинов и Казанская старопоморская община в первой половине XIX в.: старообрядческая модель социальной ответственности 187
- Дроздов М.С.**
«Давид сын Иванов». Д.И. Морозов — знаменитый предприниматель и тайный издатель 200
- Филаткина Н.А.**
«Выдающийся по уму коммерсант» (И.К. Поляков) 207
- Доулинг К.**
Купцы-старообрядцы Бутиковы. Фабрика на Остоженке. Особняк А.И. Держинской 213
- Агеева Е.А.**
«Муж кроткий и мудрый, всегда готовый явиться на всякий труд, требующий разума светлого» — несколько стихов к биографии епископа Александра (Богатенкова) 224
- Шевнин И.Л.**
О значении деятельности отца Тимофея Викуловича Николаева для Хабаровских старообрядцев во второй половине XX в. 235
- Вокуева Т.Д.**
Н.Я. Носова — первый председатель Усть-Цилемской старообрядческой общины (1929—1998) 240
- Наградов И.С.**
Регистрация старообрядческих общин в Костромской губернии в 1906—1917 гг. 248
- Селезнёв Ф.А.**
Буржуазия и всероссийские съезды старообрядцев в Нижнем Новгороде 258
- Аргудяева Ю.В.**
Эмиграция русских крестьян Дальнего Востока в Маньчжурию 271
- Борисов В.В.**
Мстёрская старообрядческая община Вязниковского уезда Владимирской губернии 278
- Шуканов Н.В.**
Солотин: осколок старообрядчества на Гомельщине 283
- Колосова Т.Г.**
Москвико — старообрядческий центр восточной Латвии 287
- Посталовский С.А.**
Опыт социально-экономических взаимоотношений старообрядчества и советской власти в Беларуси в 1920—1930-е годы 297
- Пригарин А.А.**
Документ по истории беглоповокства у липован Румынии 1930—1950-х годов 304
- Романова Н.И.**
Убинские староверы в годы Великой Отечественной войны: исторические и культурологические аспекты 312
- Сметанина Е.В.**
Старообрядцы-поповцы в современной Бурятии 323
- Старухин Н.А.**
Старообрядчество Алтая: исторический очерк 328
- Петров С.П.**
О национально-культурном объединении старообрядцев Украины 334
- о. Алексий Жилко**
К 10-летию старообрядческого издательства «Третий Рим» 340
- Таранец С.В.**
Расселение старообрядцев на территории киевщины 343

Раздел II КУЛЬТУРА, ИКОНОПИСЬ

Васильев А.В.	
О некоторых традициях старообрядческого храмоздания	354
Семибратов В.К.	
Иконописное и иконолитейное искусство вятских старообрядцев	362
Пущко В.Г.	
Старообрядческая икона как историко-культурное явление	369
Перекрыстов Р.И.	
«Клиновская живопись»	377
Гриднева Н.В.	
Комплекс липованских кон в собрании Одесского муниципального музея личных коллекций им. А.В. Блещункова (опыт каталогизации коллекции)	391
Ершов В.П.	
«И звериный бог Медост»	399
Калугина О.В.	
Авторский стиль как отображение индивидуальной картины мира	410
Чудинова Г.В.	
Формирование у школьников трудолюбия и предпринимательства на основе этнопедагогики и знаний о русской старообрядческой культуре	419
Изюмов А.И.	
Культурная миссия казаков-староверов Уральской области	427

СТАРООБРЯДЧЕСТВО ИСТОРИЯ, КУЛЬТУРА, СОВРЕМЕННОСТЬ ТОМ I

Печать офсетная; Бумага газетная; Формат 60х84/16;
Объем печ. л. 27,12; Заказ № 126; Тираж 500 экз.

Отпечатано на «Фабрике офсетной печати»
Адрес: 249038 г. Обнинск, Калужской обл., ул. Королева 6.